



П Р И Л О Ж Е Н И Е

SCRIPTORES
HISTORIAE AUGUSTAE

АВТОРЫ
ЖИЗНЕОПИСАНИЙ
АВГУСТОВ

П Р О Д О Л Ж Е Н И Е



SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

Перевод и примечания С. П. Кондратьева
Под ред. А. И. Доватура

II. Элий Спартиан

ЭЛИЙ

Диоклетиану Августу от преданного ему Элия Спартиана привет.

I. (1) Мое намерение, Диоклетиан Август, величайший из стольких государей,— повергнуть на рассмотрение твоей божественности жизнеописание не только тех лиц, которые занимали положение государей, ныне принадлежащее тебе, как это я сделал по отношению к государям вплоть до божественного Адриана, но также и тех, которые, не будучи ни государями, ни Августами, либо носили имя Цезарей, либо так или иначе притязали на высшую власть — согласно народной молве или своим собственным чаяниям. (2) Из них прежде всего следует сказать об Элии Вере; он первый получил только имя Цезаря, войдя — благодаря усыновлению его Адрианом — в круг императорской семьи. (3) И так как о нем придется сказать очень мало, а пролог не должен быть длиннее пьесы, я сейчас же приступлю к рассказу об Элии.

II. (1) Цейоний Коммод, называвшийся также Элием Вером, был усыновлен Адрианом, когда последний, отягощенный годами, страдал от тяжких болезней, уже объехав весь круг земель. В жизни этого Цейония Коммода не произошло ничего замечательного, за исключением того, что он первый был назван только Цезарем, (2) не по завещанию, как это обыкновенно делалось раньше, и не тем способом, каким был усыновлен Траян, но так, как в наши времена были вашей милостью наречены Цезарями, как если бы они были сыновьями государей,— Максимиан и Констанций, назначенные благодаря своей доблести в наследники августейшего величия. (3) И так как истолкование имени Цезаря, по моему мнению, должно быть приведено именно в жизнеописании Вера — ведь он получил только это имя,— я скажу, что самые ученые и образованные люди считают, что тот первый, кто был так назван, получил это имя от названия слона (который на языке мавров называется цезай), убитого им в битве, (4) или потому, что родился от мертвой матери и был вырезан из ее чрева, или потому, что он вышел из лона родительницы уже с длинными волосами, или потому, что он имел такие блестящие сероголубые глаза, каких не бывает у людей. (5) Во всяком случае, какая бы ни была причина, следует признать счастливой необходимостью, создавшую столь славное имя, которому суждено было существовать вечно. (6) Итак, тот, о ком сейчас идет речь, назывался сначала Луцием Аврелием Вером, но, усыновленный Адрианом, он был записан в семью Элиев, то есть в семью Адриана, и назван Цезарем. (7) Отцом его был Цейоний Коммод, о котором одни передают, что он назывался Вером, другие — Луцием Аврелием, многие — Аннием. (8) Все его предки принадлежали к высшей знати и были родом из Этрурии или из Фавенции. (9) О его семье мы будем говорить подробнее в жизнеописании Луция Аврелия Цейония Коммода Вера Антонина, сына этого Вера, усыновить которого было приказано Антонину. (10) Та книга

должна содержать все, что относится к родословной, так как она повествует о государе, о котором нужно будет сказать многое.

III. (1) Элий Вер был усыновлен Адрианом в то время, когда, как сказано выше, здоровье последнего уже пошатнулось и ему необходимо было подумать о преемнике. (2) Вер был тотчас же сделан претором и поставлен военным начальником и правителем в Паннониях; вскоре затем он был назначен консулом и, как предназначавшийся к императорской власти, вторично намечен в консулы. (3) По случаю его усыновления была произведена раздача народу, воинам дано триста миллионов сестерциев, устроены цирковые игры и не упущено ничего, что могло бы поднять общее веселие. (4) И таково было его влияние на императора Адриана, что — помимо чувства привязанности, которое тот, по-видимому, питал к нему, как к приемному сыну, — Вер был единственным, кто мог добиться от него всего, чего хотел, даже посредством писем. (5) Он сумел быть полезным и той провинции, во главе которой он был поставлен. (6) Его военные успехи или, скорее, его счастье создали ему славу если не великого, то, во всяком случае, среднего полководца. (7) Но он был настолько слаб здоровьем, что Адриан сразу же начал раскаиваться в том, что усыновил его, и если бы Адриан прожил дольше, он мог бы исключить его из императорской фамилии, так как он часто подумывал о замене его другим. (8) Наконец, те, кто тщательно описывал в своих сочинениях жизнь Адриана, говорят, что Адриан знал гороскоп Вера и, уже давно находя его неподходящим для управления государством, усыновил его лишь для того, чтобы удовлетворить свою прихоть и, как говорят некоторые, исполнить клятву, которую они, по слухам, тайно дали друг другу. (9) Марий Максим сообщает, что Адриан был до такой степени сведущ в астрологии, что, по его словам, знал относительно себя все; он даже наперед записал по дням все предстоявшие действия, до самого часа смерти.

IV. (1) Кроме того, достаточно известно, что Адриан часто говаривал о Вере:

«Судьбы его земле покажут только и дольше
Жить не дадут»¹.

(2) Как-то, гуляя в саду, он напевал эти стихи. Один из присутствовавших при этом образованных людей, с которыми Адриан особенно любил общаться, пожелал добавить:

«Чересчур бы мощным для вас оказался,
Вышние, римский род, коль такими владел бы дарами»².

(3) На это, говорят, Адриан ответил: «Эти стихи не подходят к жизни Вера», — и сам добавил:

«Дайте лилий мне полные руки;
Алые я цветы рассыплю и душу потомка
Этими хоть почту дарами, исполнив последний
Суетный долг»³.

(4) При этом, говорят, он прибавил с усмешкой: «Я усыновил божество, а не сына». (5) Тут один из присутствовавших образованных людей, желая утешить его, сказал: «А что если не совсем правильно было определено расположение звезд при рождении Вера, который, как мы надеемся, будет жить долго?». На это Адриан, говорят, сказал: «Легко это говорить тебе, который ищет наследника своему имуществу, а не империи». (6) Отсюда ясно, что у него под конец его жизни было намерение выбрать себе другого преемника, а Вера отстранить от управления государством. (7) Однако случайное обстоятельство помогло осуществлению его замыслов: вернувшись из своей провинции и приговорив прекрасную речь, которую читают до сих пор (написал ли ее он сам или, возможно, при содействии начальников канцелярий или учителей красноречия), чтобы в день январских календ принести благодарность своему отцу, Элий

¹ Энеида, VI, 869 сл.

² Энеида, VI, 870 сл.

³ Энеида, VI, 883 слл.

выпил питье, которое, как он думал, должно было принести ему пользу, и умер в самый день январских календ. (8) Так как наступал день добрых пожеланий, то Адриан запретил оплакивать его.

V. (1) Вер вел очень веселый образ жизни, получил хорошее образование; злые языки говорят, что он был более приятен Адриану своей наружностью, чем своими нравами. (2) При дворе он был недолго. Если его частная жизнь не вызывала одобрения, то и порицания она не заслуживала. Он помнил о достоинстве своей семьи. Он отличался изяществом, привлекательностью, царственной красотой, имел благородное лицо, обладал возвышенным красноречием, легко писал стихи, не был также бесполезным в государственном управлении. (3) Те, кто описывал его жизнь, рассказывают о его большой склонности к наслаждениям, хотя и не постыдным, но свидетельствующим о некоторой распущенности. (4) Говорят, что именно он придумал тот тетрафармакон или, скорее, пентафармакон, который впоследствии вошел в обиход Адриана; то есть, соединение свиного вымени, фазана, павлина, запеченного окорока и кабаньего мяса. (5) Об этом блюде иначе передает Марий Максим, называя его не пентафармакон, а тетрафармакон, чему и мы следовали в описании жизни Адриана. (6) Называют еще один вид наслаждения, изобретенный Вером. (7) Он устроил ложе с четырьмя высокими спинками, со всех сторон закрытое густой сеткой; его он наполнил лепестками роз, у которых предварительно отрезались белые кончики. Здесь он лежал со своими наложницами, умащенный персидскими благовониями, покрывшись одеялом, сделанным из лилий. (8) Он устраивал ложа и столы из роз и лилий, притом очищенных, — и сейчас некоторые часто делают это. Хотя все это и не очень достойно, однако оно не служит на погибель государству. (9) Он, говорят, всегда имел у себя на ложе книги Апиция (сообщено другими), а также и книги «Любовных стихотворений» Овидия; поэта Марциала, писавшего эпиграммы, он называл своим Вергилием и знал его назусть. (10) Менее важно то, что своим скороходам он часто приделывал крылья, наподобие Купидонов, и нередко давал им имена ветров, одного называл Бореем, другого Нотом, затем Аквилонном или Цирцием и прочими именами, и безжалостно заставлял их бегать без усталости. (11) Жене, жаловавшейся на его увлечения на стороне, он, говорят, ответил так: «Позволь мне удовлетворять свою страсть с другими женщинами; слово жена служит обозначением достоинства, а не предмета наслаждения». (12) Его сыном является Антонин Вер — тот, кто был усыновлен Марком или, вернее сказать, вместе с Марком и на равных с ним правах занимал положение императора. (13) Они именно и были первыми, кого называли двумя Августами, и в консульских списках их имена так и записаны: они названы не «двое Антонинов», а «двое Августов». (14) Значение этого нововведения было настолько велико, что некоторые консульские списки с них начинают новый ряд консулов.

VI. (1) В честь его усыновления Адриан роздал народу и воинам огромную сумму денег. (2) Но когда этот довольно провицательный человек понял, что Вер настолько слаб здоровьем, что не в состоянии мощно потрясать щитом, он, говорят, сказал: (3) «Мы потеряли триста миллионов, которые мы заплатили войску и народу; мы оперлись на довольно шаткую стену, которая не то что государство, но даже нас с трудом может поддерживать». (4) Так говорил Адриан со своим префектом. (5) Префект разгласил это, и потому у Элия Цезаря с каждым днем все более и более возрастало беспокойство, как это свойственно человеку, доведенному до отчаяния. Адриан, желая для видимости смягчить жестокость своих слов, сменил префекта, разгласившего их разговор. (6) Но это ничуть не помогло: как мы сказали, Луций Цейоний Коммод Вер Элий Цезарь (он носил все эти имена) умер, был похоронен с императорской пышностью и из всех царских почестей получил только погребальные. (7) Адриан скорбел о его смерти как хороший отец, но не как хороший государь. Когда обеспокоенные друзья спрашивали его, кто может быть теперь усыновлен им, Адриан, говорят, ответил: «Я принял решение еще при жизни Вера». (8) Этим он показал либо свое умение оценивать положение, либо способность узнавать будущее. (9) После смерти Вера Адриан долго колебался, как ему поступить, и, наконец, усыновил Антонина, получившего прозвание Пия, и поставил ему условие усыновить в свою очередь Марка и Вера, а свою дочь

выдать за Вера, а не за Марка. (10) После этого Адриан прожил недолго, удрученный слабостью и всякого рода болезнями. Он часто повторял, что государь должен умереть полным сил, а не расслабленным.

VII. (1) Он приказал поставить по всему миру колоссальные статуи Элия Вера, а в некоторых городах построить ему храмы. (2) Наконец, ради него Адриан, как мы уже сказали, поручил Антонину Пию усыновить — вместе с Марком — его сына Вера, как своего внука, который после смерти Элия остался в семье самого Адриана; он не раз повторял: «Пусть в государстве останется что-нибудь от Вера». (3) Это противоречит сообщениям большинства авторов относительно его раскаяния в том, что он усыновил Элия, так как у младшего Вера не было никаких качеств, которые могли бы придать блеск императорской фамилии, если не считать милосердия. (4) Вот все, что следовало записать о жизни Вера Цезаря. (5) О нем я не умолчал потому, что заранее поставил себе задачей описать в отдельных книгах жизнь всех тех, которые после диктатора Цезаря, то есть божественного Юлия, были названы Цезарями или Августами, или государями и либо путем усыновления, либо в силу того, что были сыновьями или родственниками императоров, получили священное имя Цезарей. Я делал это, стремясь быть добросовестным, хотя, с точки зрения многих, в подобного рода расследованиях нет никакой необходимости.

III. Юлий Капитолин

АНТОНИН ПИЙ

I. (1) Род Тита Аврелия Фульвия Бойония Антонина Пия со стороны отца происходил из Трансальпийской Галлии, именно из города Немауза. (2) Его дедом был Тит Аврелий Фульвий, который, пройдя по всем ступеням почетных должностей, был два раза консулом и, наконец, префектом Рима. (3) Его отец Аврелий Фульвий, который тоже был консулом, отличался суровостью и неподкупностью. (4) Его бабкой со стороны матери была Бойония Процилла, а матерью Аррия Фадила. Дедом со стороны матери был Аррий Антонин, два раза бывший консулом, человек безупречный, который жалел Нерву, когда последнему пришлось стать императором. (5) Его единутробной сестрой была Юлия Фадила; (6) его отчимом — консуляр Юлий Луп, а тестем Анний Вер. (7) Женат он был на Аннии Фаустине. У него было двое сыновей и две дочери; зятем, мужем старшей дочери, был Ламия Сильван, а младшей — Марк Антонин. (8) Сам Антонин Пий родился в ланувийском имении, за двенадцать дней до октябрьских календ, в консульство Домициана (двенадцатое) и Корнелия Долабеллы¹. Он был воспитан в Лории, по Аврелиевой дороге, где впоследствии он выстроил себе дворец, остатки которого сохранились еще и доныне. (9) Свое детство он провел сначала с дедом с отцовской стороны, а затем — с дедом с материнской стороны. Он с такой благоговейной любовью относился ко всем своим родственникам, что даже его двоюродные братья, его отчим и многие его близкие оставили ему по завещанию наследства, и он стал богат.

II. (1) Он выделялся своей наружностью, славился своими добрыми нравами, отличался благородным милосердием², имел спокойное выражение лица обладал необыкновенными дарованиями, блестящим красноречием, превосходно знал литературу, был трезв, прилежно занимался возделыванием полей, был мягким, щедрым, не посягал на чужое, — при всем этом у него было большое чувство меры и отсутствие всякого тщеславия. (2) Наконец, он во всех отношениях был достоин похвалы, и его вполне заслуженно сравнивают — на основании суждения хороших людей — с Нумой Помпилием. (3) Он получил от сената прозвание «Пий» либо за то, что на глазах сената протянул руку, чтобы поддержать своего тестя, удрученного возрастом (что, впрочем, не может служить доказательством великого благочестия, так как скорее был бы не-

¹ 86 г. н. э.

² Принимаем чтение *clarus moribus, clementia nobilis*, причем слово *ingenio* удаляется из текста (см. A. Klotz, *Rheinisches Museum*, N. F., 78, 1929, стр. 309 сл.).

честивым тот, кто этого не сделал бы, чем проявил благочестие тот, кто этим выполнил свой долг); (4) либо за то, что сохранил жизнь тем, кого во время своей болезни велел казнить Адриан; (5) либо за то, что после смерти Адриана он — наперекор общему настроению — постановил оказать ему бесконечные и безмерные почести; (6) либо за то, что когда Адриан хотел наложить на себя руки, он не допустил этого, установив необыкновенно тщательное наблюдение за ним; (7) либо, наконец, за то, что он был от природы действительно очень милосердным и во время своего правления не совершил ни одного жестокого поступка. (8) Он брал треть процента в месяц, то есть самый малый процент, так что очень многим оказывал помощь своим собственным имуществом. (9) В должности квестора он проявил щедрость, пышно справил свое преторство; консулом он был вместе с Катилием Севером¹. (10) В бытность свою частным человеком он жил большей частью вне города, но повсюду пользовался известностью. (11) В число четырех консуляров, которым было поручено управление Италией, Адриан включил и его и поставил его во главе той части страны, где у него были обширные владения: так Адриан позаботился одновременно и об оказании почести такому мужу, и о его спокойствии.

III. (1) Когда он управлял Италией, ему было дано знамение ожидавшей его императорской власти. Когда он поднялся на трибуну, то среди других возгласов было сказано: «Август, да хранят тебя боги!». (2) В свое проконсульство в Азии он вел себя так, что был единственным, превзошедшим своего деда. (3) Во время своего проконсульства он получил следующее предзнаменование ожидавшей его императорской власти: жрица в Траллах, которая по обычаю приветствовала проконсулов, называя эту их должность, обращаясь к нему, сказала не: «Будь здоров, проконсул», — а: «Будь здоров, император». (4) Также и в Кизике венок с изображения бога был перенесен на его статую. (5) И после его консульства мраморный бык, поставленный в саду, повис рогами на поднявшихся ветвях дерева. Затем молния в ясный день ударила в его дом, не причинив вреда. В Этрурии сосуды, зарытые в землю, были найдены на поверхности земли. Во всей Этрурии рои пчел покрыли его статуи. В свиновениях он часто получал указания поставить среди своих пенатов изображение Адриана. (6) Когда он отправлялся для исполнения должности проконсула, он потерял свою старшую дочь. (7) О его жене было много разговоров из-за ее слишком свободного и легкомысленного образа жизни, но он положил им конец, хотя и страдал в глубине души. (8) После своего проконсульства он часто высказывался в Риме на совещаниях у Адриана по поводу всего того, о чем Адриан просил совета, и его суждения были всегда очень мягкими.

IV. (1) Вот как, говорят, произошло его усыновление: после смерти Элия Вера, которого усыновил Адриан и которого он нарек Цезарем, было назначено заседание сената. (2) Туда пришел и Аррий Антонин, помогая идти своему тестю, и за это, говорят, он был усыновлен Адрианом. (3) Но это совсем не могло и не должно было быть единственной причиной усыновления, так как Антонин хорошо выполнял свои обязанности по отношению к государству и во время своего проконсульства был безупречен и серьезен. (4) Когда Адриан официально заявил о своем намерении усыновить его, Антонину был дан срок подумать, согласен ли он стать сыном Адриана. (5) Условия для этого усыновления были поставлены следующие: подобно тому, как Адриан усыновляет Антонина, последний должен усыновить Марка Антонина, сына брата своей жены, и сына усыновленного Адрианом Элия Вера — Луция Вера, который впоследствии был назван Вером Антонином. (6) Антонин был усыновлен за четыре дня до мартовских календ, произнес в сенате благодарственную речь Адриану за такое доброе к себе отношение (7) и был объявлен сотоварищем императора в проконсульской власти и трибунских полномочиях. (8) Первым его высказыванием в новом положении, говорят, было следующее: когда жена стала упрекать его в том, что он по какому-то поводу проявил мало щедрости по отношению к своим, он сказал ей: «Глупая, после того как нас призвали к управлению империей, мы потеряли и то, что мы имели раньше». (9) Он произвел раздачу воинам и народу из собственных средств и выдал то, что обещал его

¹ 120 г. н. э.

отец. (10) Он внес крупные суммы для окончания работ, начатых Адрианом, а вечное золото, назначенное в качестве налога по поводу его усыновления, он отменил целиком для италийцев и наполовину для провинциалов.

V. (1) Отцу, пока тот был жив, он повиновался с величайшим благоговением. Когда же Адриан умер в Байях, его останки он благочестиво и с почетом перевез в Рим и поместил в садах Домиции. Несмотря на всеобщее неудовольствие, он причислил его к богам. (2) Он позволил сенату назвать его жену Фаустину Августой. Сам он принял прозвание Пия. Он охотно согласился с предложением сената поставить статую его отцу, матери, дедам и братьям, уже умершим. Он не отказался от цирковых игр, назначенных в честь дня его рождения, но отклонил все прочие почести. Он посвятил великолепный щит Адриану и назначил для него жрецов. (3) Став императором, он не сменил никого из тех, кого выдвинул Адриан, и этого правила он так твердо держался, что задерживал в провинциях по семи и по девяти лет хороших наместников. (4) Действуя через своих легатов, он вел очень много войн. Легат Лоллий Урбик победил британцев и, оттеснив варваров, провел новый, покрытый дерном земляной вал. Он заставил мавров просить мира. Действуя через своих наместников и легатов, он разбил германцев, даков и много других племен, а также поднявших восстание иудеев. (5) В Ахайе и Египте он также подавил восстания. Он не раз обуздывал аланов, когда они приходили в движение.

VI. (1) Он приказал своим прокураторам проявлять умеренность при сборе податей, а с тех, кто превышал меру, он требовал отчета в их действиях и никогда не радовался выгоде, если она была связана с притеснениями провинциалов. (2) Он охотно выслушивал людей, жаловавшихся на его прокураторов. (3) Для тех, кого осудил Адриан, он попросил у сената прощения, говоря, что сам Адриан сделал бы это. (4) Недосыгаемость императорской власти он соединил с величайшей любезностью, что еще больше усилило ее к неудовольствию придворных слуг, которые при государе, делавшем все без посредников, не могли уже заступать за людей и продавать то, что не было тайной. (5) Будучи императором, он оказывал сенату такое уважение, какое он хотел бы видеть по отношению к себе со стороны другого императора в бытность свою частным человеком. (6) Поднесенное ему сенатом имя отца отечества, принятие которого он сначала отложил, он затем принял, выразив при этом глубокую признательность. (7) На третьем году своего правления он потерял свою жену Фаустину. Сенат обожествовал ее, назначив в ее честь цирковые игры, храм и фламинок, золотые и серебряные статуи, причем он даже сам разрешил выставлять ее изображение во время всех цирковых представлений. (8) Когда была поставлена назначенная ему сенатом золотая статуя, он согласился принять ее. (9) По просьбе сената, он назначил консулом квестора Марка Антонина. (10) Анния Вера, который потом был назван Антонином, он раньше срока наметил в квесторы. (11) Ни относительно провинций, ни по поводу каких-либо других дел он не выносил никаких решений, не поговорив предварительно со своими друзьями, и формулировал свои решения, сообразуясь с их мнениями. (12) Друзья видели его в одежде частного человека, среди занятий своими домашними делами.

VII. (1) Он управлял подчиненными ему народами с большой заботливостью, опекая всех и все, словно это была его собственность. (2) Во время его правления все провинции процветали. Ябедники исчезли. (3) Конфискация имущества происходила реже, чем когда бы то ни было, так что только один человек, обвиненный в стремлении к тирании, был объявлен вне закона: это был Атилиий Тициан, причем так наказал его сенат. Император запретил производить розыск относительно его соучастников, а его сыну он всегда оказывал помощь во всем. (4) Погиб и Приспиан, обвиненный в стремлении к тирании, но добровольной смертью. Производить дальнейшее расследование по поводу этого заговора император запретил. (5) Образ жизни Антонина Пия был богатым, но не вызывал нареканий, бережливым, но без скупости. Стол его обслуживали его собственные рабы, собственные птицеполовы, рыболовы и охотники. (6) Баню, которой он когда-то пользовался сам, он предоставил в бесплатное пользование народу, и вообще не внес никакого изменения в обиход своей частной жизни. (7) Многих он лишил содержания, именно тех, кто, как он видел, получают, ничего не делая: он говорил,

что самое недостойное, самое возмутительное это — если кто-нибудь объедает государство, сам не принося ему никакой пользы своим трудом. (8) Вследствие этого он уменьшил содержание лирическому поэту Месомеду. Отчетность всех провинций и отчетность по налогам он знал с большой точностью. (9) Свое собственное имущество он закрепил за дочерью, но доходы с него подарил государству. (10) Лишние предметы роскоши из императорского дворца и поместья он продал, а в своих собственных усадьбах жил по-разному, сообразуясь с временем года. (11) Он не предпринимал никаких поездок; отправился он только в свои земли и в Кампанию, говоря, что для провинциалов содержание спутников государя, даже очень бережливого, является тягостным. (12) Несмотря на то, что он оставался в Риме — с той целью, чтобы, находясь в центре, возможно скорее получать отовсюду известия, — он все же пользовался огромным авторитетом у всех народов.

VIII. (1) Он произвел раздачу народу, увеличил размер денежного подарка воинам. Он создал в честь Фаустины организацию Фаустининских девочек, получавших питание от государства. (2) Имеются следующие его сооружения: в Риме — храм Адриана, посвященный памяти отца; Грекостадий, восстановленный после пожара; отремонтированы амфитеатр, гробница Адриана, мост на сваях; (3) восстановление Фароса, гавань в Кайете, восстановление Террачинской гавани, баня в Остии, водопровод в Анции, храмы в Ланувии. (4) Многим городам он оказал денежную помощь для того, чтобы они либо выстроили новые сооружения, либо восстановили старые. Равным образом он оказывал поддержку должностным лицам и сенаторам в Риме, чтобы они могли выполнять свои обязанности. (5) Наследства от тех, у кого были дети, он отвергал. Он первый постановил, чтобы отказ по завещанию, связанный с наказанием, был недействительным. (6) Ни одного хорошего судью он не сменил при его жизни, за исключением префекта Рима Орфита, и то по его просьбе. (7) Так, в его правление Гавий Максим, человек очень суровый, был префектом претория в течение двадцати лет. Преемником его был Таций Максим. (8) После смерти последнего император назначил на его место двух префектов — Фабия Репентина и Корнелия Викторина. (9) Но Репентин был заклеймен народной молвой за то, что он достиг должности префекта с помощью наложницы государя. (10) В его правление ни один сенатор не был казнен и даже сознавшийся отцеубийца был отправлен на пустынный остров, так как — согласно законам природы — ему нельзя уже было жить. (11) Недостаток в вине, масле и муке он прекратил тем, что с убытком для собственной казны покупал и даром раздавал все это народу.

IX. (1) В его времена произошли следующие бедствия: голод, о котором мы упоминали, обвал цирка, землетрясение, разрушившее города на Родосе и в Азии; все эти города он восстановил, вызывая изумление. В Риме произошел пожар, который поглотил триста сорок доходных домов и особняков. (2) Горели и город Нарбона, и город Антиохия, и карфагенский форум. (3) Было также и наводнение от разлива Тибра. Появилась звезда с хвостом, родился ребенок с двух головах, а одна женщина родила сразу пятерых детей. (4) В Аравии видели змею больше обычных размеров и с гребнем, которая сама себя пожрала от хвоста до середины туловища. Была в Аравии и чума. В Мезии на вершинах деревьев вырос ячмень. (5) В Аравии четверо львов, словно ручные, добровольно дали себя поймать. (6) Царь Фарасман прибыл к Антонину в Рим и проявил к нему больше уважения, чем к Адриану. Лазам он дал царем Пакора. Одним только своим письмом он удержал парфянского царя от нападения на армию. Действуя только своим авторитетом, он заставил царя Абгара удалиться из восточных областей империи. (7) Он прекратил споры между царями. Парфянскому царю, требовавшему возвращения царского трона, захваченного Траяном, он решительно отказал. (8) Разобрав спорное дело между Реметалком и Евпатором¹, он отослал первого в Боспор на царство. (9) Ольвийцам он послал на помощь войска в Понт против тавроскифов и, победив последних, заставил их дать заложников ольвийцам. (10) Конечно, такого авторитета у иноземных народов никто до него не имел, хотя он всегда любил

¹ Перевод сделан по тексту Холя, который принимает конъектуру Кари Евпаторем; рукописное чтение — curatorem.

мир в такой степени, что часто повторял слова Цициона, говорившего, что лучше сохранить жизнь одному гражданину, чем убить тысячу врагов.

X. (1) Сенат постановил назвать месяцы сентябрь и октябрь антонином и фаустином, но Антонин отверг это. (2) Свадьбу своей дочери Фаустины, когда он выдавал ее за Марка Антонина, он справил с особенным блеском,— даже выдал денежный подарок воинам. (3) Вера Антонина после его квесторства он назначил консулом. (4) Вызвав из Халкиды Аполлония, он пригласил его в дом Тиберия, в котором он сам жил, чтобы поручить ему обучение Марка Антонина. Когда Аполлоний сказал: «Не учитель должен приходить к ученику, а ученик к учителю»,— император высмеял его, говоря: «Аполлонию легче было явиться из Халкиды в Рим, чем из своего дома во дворец». Упрекнул он его и в жадности, которую проявил Аполлоний, назначая себе плату. (5) Среди многих других доказательств его душевной теплоты приводят еще и такое: когда Марк оплакивал смерть своего воспитателя и придворные слуги уговаривали его не выказывать открыто своих нежных чувств, император сказал: «Дозвольте ему быть человеком; ведь ни философия, ни императорская власть не лишают человека способности чувствовать». (6) Своих префектов он сделал богатыми людьми и одарил знаками консульского достоинства. (7) Детям тех, кого он осудил за вымогательство, он возвращал отцовское имущество, но с тем условием, что они вернут провинциалам то, что отняли у последних их отцы. (8) Он был очень склонен оказывать милости. (9) Были даны зрелища, во время которых он показал слонов, гиен, тигров, носорогов, а также крокодилов и гиппопотамов,— словом, всяких животных со всего круга земель вместе с тиграми. Он выпустил даже сто львов одновременно.

XI. (1) К своим друзьям он, став императором, относился так же, как и в бытность частным человеком, так как и они вместе с его вольноотпущенниками не торговали пустыми обещаниями на его счет, тем более, что по отношению к своим вольноотпущенникам он проявлял очень большую строгость. (2) Он любил искусство актеров. Он особенно наслаждался рыбной ловлей и охотой, прогулками и беседой с друзьями. Праздник сбора винограда он справлял с друзьями как частный человек. (3) Риторам и философам он назначил во всех провинциях и почести, и содержание. Многие говорили, что те речи, которые известны под его именем, не принадлежат ему, но Марий Максим говорит, что это действительно были его собственные речи. (4) На свои парадные и домашние пиры он всегда приглашал своих друзей (5) и ни одного жертвоприношения не совершал через заместителя, если только не бывал болен. (6) Когда он просил для себя или для своих сыновей каких-нибудь почетных должностей, то поступал во всем как обыкновенный частный человек. (7) И сам он нередко посещал пиры своих друзей. (8) Среди других явных доказательств его доброты рассказывают следующий случай. Осматривая дом Гомулла и удивляясь порфировым колоннам, он спросил, откуда тот их добыл. Гомулл ответил ему: «Когда приходишь в чужой дом, будь нем и глух»,— и эту выходку император терпеливо снес. Много шуток этого Гомулла он терпеливо выслушивал.

XII. (1) Он установил многое в области права и пользовался указаниями законоведов: Виндия Вера, Сальвия Валента, Волузия Мециана, Ульция Марцелла и Диаболена. (2) Происходившие в разных местах мятежи он прекращал, действуя не жестокими мерами, а кротостью и авторитетом. (3) Он запретил хоронить мертвых в черте города. Он установил размер расходов на гладиаторские бои. С величайшей тщательностью он облегчил пользование казенной почтой. Обо всем, что он сделал, он давал отчет сенату посредством эдиктов. (4) Он умер на семидесятом году жизни, но печалились о нем так, как будто он погиб юношей. Рассказывают, что его смерть была такая. За обедом он с некоторой жадностью поел альпийского сыру, ночью у него была рвота, а на следующий день его трясла лихорадка. (5) На третий день, видя, что его состояние ухудшается, он в присутствии префектов препоручил государство и свою дочь Марку Антонину и велел перенести к последнему золотую статую Фортуну, которая обыкновенно стояла в спальне императора. (6) Затем он дал трибуну пароль «самообладание» и потом, повернувшись, словно во сне, испустил дух в Лорин. (7) Бредя во время лихорадки, он говорил только о государственных делах и о тех царях, на которых он гневался.

(8) Свое собственное имущество он оставил своей дочери, но всем своим близким назначил по завещанию порядочное наследство.

XIII. (1) Высокий рост придавал ему представительность. Но так как он был длинным и старым, то стан его согнулся, и он, чтобы ходить прямо, привязывал себе на грудь липовые дощечки. (2) Будучи стариком, он, прежде чем принимать приходивших с утренними приветствиями, ел для поддержания сил хлеб всухомятку. Голос его был хриплым, но громким и приятным. (3) Сенат провозгласил его божественным, причем все наперерыв выражали свое согласие, все восхваляли его благочестие, милосердие, природные дарования, безупречность. Ему были назначены все почести, какие раньше присваивались лучшим государям. (4) Он удостоился и фламины, и цирковых игр, и храма, и товарищества антониновских жрецов. Он — едва ли не единственный из всех государей — прожил, не проливая, насколько это от него зависело, ни крови граждан, ни крови врагов, и его справедливо сравнивают с Нумой, чье счастье, благочестие, мирная жизнь и священнодействия были и его постоянным достоянием.

IV. Юлий Капитолин

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ МАРКА АНТОНИНА ФИЛОСОФА

I. (1) Отцом Марка Антонина, который в течение всей своей жизни предавался философским занятиям и праведностью своей жизни превзошел всех государей, был Анний Вер, умерший в должности претора; (2) дедом — Анний Вер, бывший два раза консулом и префектом Рима, включенный в число патрициев в цензорство государей Веспасиана и Тита; (3) дядей со стороны отца — консул Анний Либон, теткой — Галерия Фаустина Августа, матью — Домиция Кальвилла, дочь Кальвия Тулла, бывшего два раза консулом; (4) прадедом со стороны отца — Анний Вер, бывший претор из Уккубитанской муниципии в Испании, ставший сенатором; прадедом со стороны матери — Катилий Север, бывший два раза консулом и префектом Рима; бабкой со стороны отца — Рупилия Фаустина, дочь консуляра Рупилия Бона. (5) Марк родился в Риме за пять дней до майских календ, в садах на холме Целии, в консульство своего деда (второе) и Августа¹. (6) Согласно указаниям Мариа Максима, род его, если восходить к его истокам, ведет свое начало, как доказывают, от Нумы, а равным образом и от саллентинского царя Малемния, сына Дазумма, который основал Лопии. (7) Воспитан он был там же, где и родился, в доме своего деда Вера, рядом с дворцом Латерана. (8) У него была и сестра, моложе его, Анния Корнифиция. Женой его была его двоюродная сестра Анния Фаустина. (9) В первые годы своей жизни Марк Антонин носил имя своего прадеда по матери Катилия Севера, (10) после же смерти его отца император Адриан назвал его Аннием Вериссимом, а после своего совершеннолетия он стал называться Аннием Вером. По смерти отца он был усыновлен и воспитан своим дедом со стороны отца.

II. (1) Уже с первых лет детства он отличался серьезностью. Выйдя из того возраста, который требует заботы нянек, он был поручен выдающимся наставникам и приступил к изучению философии. (2) Начальное образование он получил у учителя грамоты Евфорiona, комического актера Гемина, музыканта Андрона, который обучал его и геометрии. Всем им, как положившим начало его научным занятиям, он оказывал очень большое уважение. (3) Кроме того, он обучался у грамматиков: греческого — Александра Котиенского — и латинских — Трозия Апра, Поллиона и Евтихия Прокула из Сикки. (4) Обучался он у ораторов: греческих — Аниния Макра, Каниния Целера и Герода Аттика — и латинского — Фронтоня Корнелия. (5) Из них всех наибольшее уважение он оказывал Фронтому, которому он просил поставить статую в сенате. Прокула он продвинул до проконсульства, взяв на себя издержки. (6) Будучи еще мальчиком, он усиленно занимался философией. Когда ему пошел двенадцатый год, он стал одеваться, как философ, и соблюдать правила воздержания: занимался в гре-

¹ 121 г. н. э.

ческом плаще, спал на земле, и мать с трудом могла уговорить его ложиться на кровать, покрытую шкурами. (7) Обучался он также у Коммода, с которым ему предстояло породниться, обучался и у философа-стойка Аполлония Халкедонского.

III. (1) Рвение его к философским занятиям было так сильно, что принятый уже в императорский дворец, он все же ходил учиться на дом к Аполлонию. (2) Слушал он также стойков Секста Херонейского, племянника Плутарха, Юния Рустика, Клавдия Максима и Цинну Катула. (3) Изучая философию перипатетиков, он слушал Клавдия Севера, а главным образом — Юния Рустика; он и лично уважал его и был последователем его учения. Рустик был человеком сильным в мирных и военных делах и весьма сведущим в стоической философии. (4) С ним он всегда советовался и по государственным, и по своим частным делам, целовал его всегда раньше, чем префектов претория, вторично наметил его в консулы¹, а после его смерти потребовал, чтобы сенат поставил ему статуи. (5) Он с таким уважением относился к своим наставникам, что держал у себя в помещении для ларов их золотые изображения, а могилы их всегда чтит, посещая их, принося жертвы и украшая цветами. (6) Он изучал право и слушал Луция Волузия Мециана. (7) На эти занятия он положил так много усилий и труда, что его здоровье пошатнулось. В своем отроческом возрасте он только в этом отношении навлекал на себя порицание. (8) Он посещал и общественные школы мастеров красноречия. Из числа своих товарищей по учению он особенно любил из сенаторского сословия — Сея Фусциана и Ауфидия Викторина, а из всаднического — Бебия Лонга и Калена. (9) По отношению к ним он был особенно щедр и тех из них, кому, ввиду их звания, он не мог поручить государственные дела, старался делать богатыми.

IV. (1) Он был воспитан на лоне Адриана, который, как мы сказали выше, называл его Вериссимом. Когда ему было шесть лет, Адриан дал ему почетное право получить коня от государства, (2) а на восьмом году его жизни записал в коллегию салиев. (3) В бытность свою салием он получил знамение ожидавшей его императорской власти: когда все они по обычаю бросали на подушку венки, то последние падали на разные места, а его венки попал на голову Марса, словно его надела какая-то невидимая рука. (4) В бытность свою жрецом-салием он был и первым выступающим, и запевалой, и руководителем, многих посвятил и лишил посвящения, причем никто не подсказывал ему, так как он сам выучил все песни. (5) На пятнадцатом году жизни он надел мужскую тогу, и с ним по воле Адриана была немедленно помолвлена дочь Луция Цейония Коммода. (6) Немного позднее он был устройтелем латинских празднеств. Выполняя, вместо должностных лиц, это почетное поручение, он показал себя с самой лучшей стороны; так же — и на пирах, данных императором Адрианом. (7) После этого он уступил все отцовское имущество, на раздел которого звала его мать, своей сестре и сказал, что ему достаточно и состояния деда; к этому он прибавил, чтобы и мать, если хочет, завещала свое состояние сестре для того, чтобы сестра не была беднее своего мужа. (8) Он отличался уступчивостью, и его иногда можно было заставить пойти смотреть охоту в цирке, появиться в театре или присутствовать на зрелищах. (9) Кроме того, он занимался живописью под руководством Диогнета. Он любил кулачный бой, борьбу, бег, ловлю птиц; особенную склонность он имел к игре в мяч и к охоте. (10) Но от всех этих наклонностей его отвлекали философские занятия, которые сделали его серьезным и сосредоточенным. От этого, однако, не исчезла его приветливость, которую он проявлял прежде всего по отношению к своим, затем — к друзьям, а также и к менее знакомым людям. Он был честным без непреклонности, скромным без слабости, серьезным без угрюмости.

V. (1) При таких обстоятельствах, когда после смерти Луция Цезаря Адриан стал искать наследника императорской власти, причем Марка сочли неподходящим — ему было всего восемнадцать лет, — Адриан усыновил Антонина Пия, женатого на тетке Марка, но с тем условием, чтобы Пий усыновил Марка, а Марк усыновил Луция Коммода. (2) В день усыновления Вер увидел во сне, что плечи у него — из слоновой кости и попробовав, подходящи ли они для несения тяжести, нашел их более сильными, чем

обычно. (3) Узнав, что он усыновлен Адрианом, он скорее испугался, чем обрадовался, и, получив приказание переселиться в частный дом Адриана, неохотно ушел из материнских садов. (4) Когда домашние спросили его, почему он с такой печалью принимает императорское усыновление, он изложил им, какие неприятности заключает в себе императорская власть. (5) Тогда он впервые, вместо Анния, стал называться Аврелием, потому что в силу усыновления он перешел в фамилию Аврелиев, то есть в фамилию Антонина. (6) Таким образом, он был усыновлен на восемнадцатом году жизни, во второе консульство Антонина, ставшего ему отцом. По предложению Адриана, он был намечен в квесторы¹, причем возраст его не послужил препятствием. (7) Перейдя после усыновления во дворец, он продолжал проявлять по отношению к родным такое же уважение, какое он оказывал им в бытность частным человеком. (8) Как и в своем частном доме, он был бережлив и старателен и желал действовать, говорить, мыслить сообразно с правилами отца.

VI. (1) Когда Адриан скончался в Байях и Пий отправился, чтобы привезти его останки, Марк, оставленный в Риме, выполнил надлежащие обряды в память деда и — в качестве квестора — устроил гладиаторские бои таким образом, словно он был частным человеком. (2) После кончины Адриана Пий немедленно через посредство своей жены запросил Марка и, объявив недействительной помолвку Марка с ... Луция Цейония Коммода, пожелал помолвить ... ввиду неподходящего возраста; после размышления Марк заявил о своем согласии. (3) После этих событий Пий наметил Марка, который был до этого квестором, вместе с собой в консулы, пожаловал его наименованием Цезаря и, когда Марк был уже намеченным консулом², поставил его в качестве севира во главе отряда римских всадников. Он сидел рядом с Марком, когда тот вместе со своими сотоварищами устраивал севиральные игры. Он велел ему переселиться в дом Тиберия, окружил его, несмотря на его сопротивление, дворцовой роскошью и, по приказу сената, принял его в коллегии жрецов. (4) Пий вторично наметил Марка в консулы³, когда и сам в четвертый раз вступал в должность консула. (5) В то самое время, когда Марк был осыпан такими почестями и, подготавливаясь к управлению государством, участвовал в действиях отца, он продолжал весьма ревностно посещать ученые собрания. (6) Затем он женился на Фаустине, и после рождения дочери ему были дарованы трибунские полномочия и проконсульская власть вне Рима; к этому было добавлено право пяти докладов. (7) Он пользовался у Пия таким влиянием, что тот никогда никого не продвигал без его согласия. (8) Однако Марк оказывал отцу полное повиновение, хотя кое-кто и нашептывал против него, и больше всех — Валерий Гомулл, (9) который, увидев Луциллу, мать Марка, совершавшую в своих садах поклонение перед статуей Аполлона, стал нашептывать Пию: «Она сейчас молится о том, чтобы окончились дни твоей жизни и чтобы ее сын стал императором». Но такие речи совсем не действовали на Пия: (10) настолько велика была порядочность Марка и его скромность, когда он стал соучастником императорской власти.

VII. (1) Он очень заботился о своем добром имени, так что, будучи еще мальчиком, всегда убеждал своих прокураторов не вести себя вызывающе и иногда отвергал назначившиеся ему наследства, отдавая их близким родственникам. (2) Наконец, он так вел себя в течение двадцати трех лет в доме отца, что любовь к нему с каждым днем возрастала; за все эти годы он отлучился из дому только на две ночи, да и то в разные сроки. (3) Поэтому, когда Антонин Пий почувствовал приближение конца жизни, он призвал своих друзей и префектов, всем им представил Марка как преемника своей власти и утвердил его. Тотчас же после этого он дал трибуну пароль «самообладание» и велел перенести в спальню Марка золотую статую Фортуны, которая обычно стояла в спальне государя. (4) Свою долю материнского имущества Марк передал Муммию Квадрату, сыну своей сестры, так как последняя уже умерла. (5) После кончины божественного Пия, когда сенат принудил его взять на себя государственное управление, он на-

¹ 139 г. н. э.

² 140 г. н. э.

³ 145 г. н. э.

значил соучастником императорской власти своего брата, которого он назвал Луцием Аврелием Вером Коммодом и нарек Цезарем и Августом. (6) И с этого времени они стали совместно править государством. Тогда впервые Римская империя стала иметь двух Августов ...¹разделил с другим. Вскоре сам он принял имя Антонина. (7) И словно он был отцом Луция Коммода, он назвал его и Вером, прибавил ему имя Антонина и дочь свою Луциллу помолвил за брата. (8) По случаю этого союза они предписали включить в списки для получения хлеба мальчиков и девочек, обозначив их новыми именами. (9) Совершив все, что полагалось совершить в сенате, они вместе направились в преторианский лагерь и по случаю своего совместного вступления во власть обещали воинам по двадцати тысяч сестерциев, а прочим — соответствующую долю. (10) Совершив пышный обряд выноса, они похоронили тело отца в гробнице Адриана. Вскоре был объявлен общественный траур и установлен официальный порядок погребения. (11) Каждый из них произнес у роств похвальное слово отцу, из родственников назначили ему фламينا, а из ближайших друзей составили товарищество жрецов-аврелианцев.

VIII. (1) Достигнув императорской власти, оба они стали проявлять такую любезность, что никому не приходило вспоминать о мягкости Пия; даже Марулл, тогдашний автор мимов, безнаказанно подшучивал над ними. (2) Они устроили поминальный гладиаторский бой в честь отца. (3) Марк всецело отдавался философским занятиям в то же время добываясь любви граждан. (4) Но эту счастливую и спокойную жизнь императора нарушило прежде всего бывшее при них очень грозное наводнение от разлива Тибра. Оно повредило много зданий в городе, погубило множество животных и породило сильнейший голод. (5) Все эти бедствия Марк и Вер сумели облегчить благодаря своей заботливости и своему присутствию. (6) В это время происходила и Парфянская война, которую Вологез, подготовившись еще при Пии, объявил в правление Марка и Вера, обратив в бегство Атидия Корнелиана, управлявшего тогда Сирией. (7) Грозила также война в Британии, а катты вторглись в Германию и Рецию. (8) Против британцев был послан Кальпурний Агрикола, против каттов — Ауфидий Викторин. (9) На войну с парфянами с согласия сената был отправлен брат — Вер. Сам же Марк остался в Риме, так как городские дела требовали присутствия императора. (10) Что же касается Вера, то Марк, проводив его до Капуи, дал ему в спутники в знак почета своих друзей из сената и присоединил к ним руководителей всех дворцовых ведомств. (11) Но когда Марк вернулся в Рим и узнал, что в Канузии Вер захворал, он поспешил повидаться с ним, предварительно произнеся в сенате обеты. Последние он немедленно выполнил, когда по возвращении в Рим узнал о переправе Вера. (12) Вер же, прибыв в Сирию, стал проводить жизнь в наслаждениях в Антиохии и Дафне, увлекаясь гладиаторскими боями и охотами. Войну с парфянами вели за него его легаты, а он был провозглашен императором, (13) тогда как Марк все свои часы отдавал государственным делам и терпеливо, почти добровольно и охотно переносил распущенный образ жизни брата. (14) Наконец, Марк, находясь в Риме, организовал и упорядочил все, что было нужно для войны.

IX. (1) В Армении успешно вел дело Стаций Приск, взяв Артаксаты. Обоим государям было присвоено имя Армянского. Сначала Марк из скромности отказывался от него, впоследствии же все-таки принял его. (2) После окончания войны каждый из императоров получил имя Парфянского. И на этот раз Марк отказался от предложенного ему наименования, но потом принял его. (3) Принятие же имени отца отечества, поднесенного ему в отсутствие брата, он отложил до прибытия последнего. (4) В середине войны он проводил до Брундизия Цивику, который был дядей Вера по отцу, и свою дочь, которой предстояло выйти замуж, поручив ее заботам своей сестры и богато ее одарив. (5) Он послал ее к Веру, а сам немедленно вернулся в Рим; его заставили возвратиться толки тех, кто говорил, что Марк хочет присвоить себе славу окончания войны и ради этого отправляется в Сирию. (6) Проконсулам он написал, чтобы никто

¹ Моммзен предложил следующее дополнение: «когда оставленную ему власть он...» и т. д.

не выезжал навстречу его дочери во время ее путешествия. (7) Тем временем он дал твердую опору для решения спорных вопросов относительно свободного состояния: он первый приказал, чтобы всякий гражданин — в тридцатидневный срок — заявлял у префектов государственного казначейства в храме Сатурна о родившихся у него детях, дав последним имя. (8) В провинциях он установил порядок, по которому у государственных регистраторов должны были делаться такие же заявки, как в Риме у префектов государственного казначейства; сделано это было с той целью, чтобы родившиеся в провинции, если бы им случилось устанавливать свои права свободнорожденных, могли бы получить оттуда удостоверение. (9) Кроме того, он подкрепил весь этот закон, касающийся свидетельских показаний относительно свободного состояния. Предложил он и другие законы — относительно менял и аукционов.

X. (1) Сенат он назначил судьей по многим делам, главным образом по тем, которые касались области его собственного ведения. Расследования о гражданском состоянии умерших он приказал производить в пределах пятилетнего срока. (2) Никто из государей не оказывал сенату большего уважения. Оказывая честь сенату, он поручил многим бывшим преторам и консулярам решать дела частных лиц, чтобы благодаря занятию судебными делами возрастал их авторитет. (3) Многих из своих друзей он ввел в состав сената со званием бывших эдилов и преторов. (4) Многим сенаторам, обедневшим не по своей вине, он пожаловал звание трибунов или эдилов. (5) В это словие он зачислял только тех, кого он сам хорошо знал. (6) Уважение его к сенаторам выражалось и в том, что — при привлечении кого-нибудь из них к суду по уголовному делу — он расследовал это дело секретно и уже потом объявлял о нем; в разборе таких дел он не разрешал принимать участие римским всадникам. (7) Всякий раз, как у него была возможность, он участвовал в заседаниях сената, хотя бы ему не о чем было докладывать, — если только он был в Риме; если же он хотел о чем-нибудь доложить, то сам приезжал даже из Кампаний. (8) Кроме того, он часто участвовал в комициях, оставаясь там до самой ночи; из курии он никогда не уходил раньше, чем консул объявит: (9) «Мы больше не задерживаем вас, отцы сенаторы». Сенат он сделал судьей по апелляциям на решения консула. (10) К судебным делам он относился с особенным вниманием: он увеличил в календаре число присутственных судебных дней, предназначив для ведения судебных дел двести тридцать дней в году. (11) Он первый назначил претора по опекунским делам, чтобы установить больший порядок в назначении опекунов, тогда как раньше для назначения опекунов обращались к консулу. (12) Что касается попечителей, которые раньше — в силу Леториева закона — давались только при распущенности или при слабоумии, то он постановил, чтобы их получали все недостижные совершеннолетия, — без указания причины.

XI. (1) Он оберегал государственные доходы и положил предел клевете ябедников, наложив пятно бесчестия на ложных доносчиков. Он презирал доносы, от которых могла бы обогащаться императорская казна. (2) Он придумал много благоразумных мероприятий относительно выдаваемого государством питания. Из числа сенаторов он выделил попечителей для многих городов, чтобы тем самым расширить круг сенаторских званий. (3) Во время голода он выдал италийским городам хлеб из Рима и вообще он проявлял заботу о снабжении хлебом. (4) Он всячески ограничивал зрелища, на которых выступали гладиаторы. Ограничил он и подарки актерам, приказав платить им по пяти золотых, притом с таким расчетом, чтобы ни один устроитель зрелища не давал больше десяти золотых. (5) С особенной тщательностью он следил за исправностью улиц в Риме и больших дорог. Он строго наблюдал за делом хлебного снабжения. (6) Он выказал заботу об Италии, назначив для нее судей по примеру Адриана, который велел консулярам творить суд. (7) Доведенным до истощения испанцам он добросовестно помог, произведя вопреки предписаниям ...¹ и Траяна набор среди италийцев. (8) Он добавил также законы относительно налога на наследство в размере одной двадцатой части, относительно опекунства над вольноотпущенниками, относительно ма-

¹ Предложены следующие дополнения: Нервы (Унгер); Адриана — с перестановкой имен Адриана и Траяна (Бзренс).

теринского имущества, а также относительно доли детей в наследстве от матери; о том, чтобы сенаторы италийцы имели в Италии имущество в размере одной четвертой части своего состояния. (9) Кроме того, он дал попечителям районов и дорог полномочия либо самим наказывать, либо отправлять для наказания к префекту Рима тех, кто требовал с кого-либо что бы то ни было сверх установленных пошлин. (10) Он скорее восстанавливал старое право, нежели вводил новое. Он всегда имел при себе префектов и диктовал свои приговоры, сообразуясь с их авторитетными высказываниями и проектами. Преимущественно он пользовался указаниями законоведа Сцевола.

XII. (1) К народу он обращался так, как это было принято в свободном государстве. (2) Он проявлял исключительный такт во всех случаях, когда нужно было либо удерживать людей от зла, либо побудить к добру, богато наградить одних, оправдать — выказав снисходительность — других. Он делал дурных людей хорошими, а хороших — превосходными, спокойно перенося даже насмешки некоторых. (3) Так, когда некий Ветразин, пользовавшийся очень дурной славой, просил у него почетной должности, он посоветовал ему сначала освободиться от репутации, какую он имел у народа. Когда тот сказал ему в ответ, что он видит преторами многих из тех, кто сражался вместе с ним на арене, император терпеливо вынес это замечание. (4) Избегая слишком поспешно карать людей, он не приказал претору, который очень дурно вел некоторые дела, сложить с себя преторскую должность, но разбор судебных дел поручил его сотоварищу. (5) Он никогда не проявлял пристрастия в пользу императорского казначейства, когда судил по делам, которые могли бы принести последнему выгоду. (6) Отличаясь твердостью, он в то же время был совестлив. (7) После возвращения его брата с победой из Сирии было постановлено присвоить им обоим имя отцов отечества, так как Марк в отсутствие Вера держал себя с необыкновенным тактом по отношению к сенаторам и всем прочим людям. (8) Кроме того, им обоим был поднесен гражданский венок, а Луций просил, чтобы Марк вместе с ним справлял триумф; он просил также о том, чтобы сыновья Марка были названы Цезарями. (9) Однако Марк был настолько тактичен, что, хотя он и справил триумф вместе с Луцием, все же после его смерти он называл себя только Германским; это прозвище он приобрел на войне, которую вел сам. (10) В триумфальном шествии они везли с собой и детей Марка обоего пола, везли даже маленьких девочек. (11) В одеянии триумфаторов они смотрели на игры, назначенные по поводу триумфа. (12) Среди других доказательств человеколюбия Марка заслуживает особого упоминания следующее проявление его заботливости: он велел подкладывать для канатных плясунов подушки, после того как упало несколько мальчиков; с тех пор и доныне под веревкой протягивается сеть. (13) В то время, как шла Парфянская война, вспыхнула война с маркоманнами. Благодаря ловкости тамошних начальников начало ее долго оттягивалось, так что можно было по окончании восточной войны приступить к Маркоманнской. (14) По возвращении брата после пятилетнего отсутствия, наемнув народу во время царившего тогда голода на то, что предстоит война, он выступил в сенате, указывая на необходимость участия обоих императоров в Германской войне.

XIII. (1) Страх, вызванный войной с маркоманнами, был так велик, что Антонин решил призвать отовсюду жрецов, выполнить иноземные обряды, произвести всякого рода очищения Рима. (2) Из-за этого задержалось даже его отправление на войну, и он справил также лектистернии по римскому обряду в течение семи дней. (3) Свирепствовала такая моровая язва, что трупы увозились на повозках и двуколках. (4) Тогда Антонины установили очень суровые законы насчет погребений и могил: они запретили устраивать могилы как кому хочется. Это правило соблюдается и доныне. (5) Моровая язва унесла много тысяч людей, и притом много видных лиц; самым выдающимся из них Антонин поставил статуи. (6) Так велико было его милосердие, что он приказал производить на государственный счет похороны умерших из простого народа. Один проходимец, искавший вместе с несколькими соучастниками удобного случая произвести грабежи в Риме, произнес с вершины фигового дерева на Марсовом поле речь перед толпой о том, что с неба падет огонь и будет конец света, если он, упав с дерева, превратится в аиста. Действительно в назначенный срок он упал с дерева

и выпустил аиста, который был у него за пазухой. Когда его привели к императору и он во всем сознался, император простил его.

XIV. (1) Однако оба императора, облачившись в плащи полководцев, отправились на войну, в то время как викуалы и маркоманны производили повсюду смятение, а другие племена, теснимые с севера варварами, начинали военные действия, если их не впускали в римские пределы. (2) Этот поход императоров принес немалую пользу уже тогда, когда они дошли до Аквилей: ведь многие цари ушли назад со своими народами и перебили зачищников смятения. (3) Квады же, потеряв своего царя, заявили, что утвердят избрание нового царя не раньше, чем нашим императорам будет угодно признать его. (4) Так как многие из них направляли к легатам императоров посольства, прося прощения за отпадение, то Луций отправился дальше неохотно: (5) он полагал, что — ввиду смерти префекта претория Фурия Викторина и гибели части войска — следует возвратиться обратно. Марк же, считая, что бегство варваров и все прочие признаки их готовности отказаться от войны представляют собой обман с целью спасти себя от разгрома, грозившего им со стороны такой огромной военной силы, думал, что следует продолжать наступление. (6) Наконец, перейдя Альпы, они продвинулись дальше и устроили все, что им было нужно для охраны Италии и Иллирика. (7) По настойчивому требованию Луция было решено, чтобы Луций — после отправки предварительного извещения сенату — вернулся в Рим. (8) Но через два дня после того, как они двинулись в путь, Луций, сидя с братом в повозке, внезапно умер, пораженный апоплексическим ударом.

XV. (1) Марк имел привычку во время циркового представления читать, слушать доклады, писать заключения. За это, говорят, он часто подвергался насмешкам со стороны народа. (2) Большим влиянием при Марке и Вере пользовались вольноотпущенники Гемин и Агаклит. (3) Марк был человеком настолько благородным, что скрывая и оправдывая пороки Вера, хотя они причиняли ему глубокое огорчение. После его смерти он обожествил его. Его теток и сестер он поддержал и возвеличил, назначив им почести и содержание. Самого же Вера он почитл множеством священнодействий. (4) Он назначил ему фламию и товарищество антопинных жрецов и оказал ему все почести, какие полагаются обожествленным. (5) Но никто из государей не защищен от тяжелой клеветы, и даже о Марке ходила молва, будто он либо отравил Вера, разрезав свиную матку ножом, одна сторона которого была обмазана ядом, и дав съесть брату отравленный кусок, а себе оставив неотравленный; (6) либо убил его с помощью врача Посидиппа, который, как говорят, не вовремя пустил Вера кровь. После смерти Вера Кассий поднял восстание против Марка.

XVI. (1) Марк в высшей степени благожелательно относился к своим: всех близких он осыпал всякими знаками почета, а своему сыну, хотя тот был преступным и грязным, он рано дал имя Цезаря, затем жреческую должность, тотчас же после этого — звание императора, участие в триумфах и консульство¹. (2) В это время без ... император сыну шел в цирке пешком у триумфальной колесницы. (3) После смерти Вера Марк один управлял государством, (4) гораздо свободнее и полнее отдаваясь своим добродетельным наклонностям, так как ему не мешали уже ни заблуждения Вера, прикрывавшиеся притворной суровостью (это был его врожденный порок), ни его извращенный образ мыслей и наклонности, которые, главным образом, и вызывали недовольствие Марка Антонина уже с первых дней его жизни. (5) Сам Марк отличался таким спокойствием духа, что выражение его лица никогда не менялось ни от горя, ни от радости: он отдался стоической философии, которую он перенял от превосходных преподавателей и сам усваивал из различных источников. (6) Адриан наметил бы его, как говорят, себе в преемники, если бы этому не помешала его молодость. (7) Это видно из того, что он выбрал его зятем для Антонина Пия как человека, достойного того, чтобы власть над Римской империей когда-нибудь перешла к нему.

XVII. (1) Итак, он управлял после этого римскими провинциями с необыкновенной умеренностью и добротой. Он с успехом вел войны против германцев. (2) Необык-

¹ 177 г. н. э.

новенную войну с маркоманнами, какой еще не бывало на памяти людей, он закончил доблестно и удачно, и притом в такое время, когда тяжкая моровая язва погубила много тысяч и среди народа, и среди воинов. (3) Таким образом, он освободил Паннонии от рабства, разгромив маркоманнов, сарматов, вандалов, а вместе с ними и квадов. В Риме, как мы уже сказали, он справил над ними триумф вместе со своим сыном Коммодом, которого он уже сделал Цезарем. (4) Истощив на эту войну всю свою казну, он даже не подумал требовать от провинциалов каких-нибудь чрезвычайных поборов. На форуме божественного Траяна он устроил аукцион принадлежавших императору предметов роскоши; он продал золотые, хрустальные, мурриновые бокалы, императорские сосуды, шелковую золоченую одежду жены, даже драгоценные камни, которые он нашел в большом количестве в потайной сокровищнице Адриана. (5) Эта распродажа длилась два месяца и было выручено столько золота, что он мог, закончив Маркоманнскую войну так, как он желал, дать покупателям такое разрешение: кто хочет вернуть купленные вещи и получить назад деньги, пусть знает, что это позволено. И он не выказывал никакого неудовольствия ни против тех, кто не отдавал купленного, ни против тех, кто отдавал его. (6) Затем он дал высокопоставленным лицам позволение устраивать пиры с тем же убранством, какое было у него самого, и с одинаковой услугой. (7) Устраивая народу зрелища, он был так щедр, что выпустил одновременно сто львов, которые были убиты стрелами.

XVIII. (1) Так он правил, окруженный всеобщей любовью, так что одни называли его братом, другие — отцом, третьи — сыном, как кому позволял возраст, и все любили его, и закончил он свои дни на восемнадцатом году своего правления и на шестьдесят первом году жизни. (2) И так ярко проявилась любовь к нему в этот день императорских похорон, что никто не считал нужным горевать о нем, так как все были уверены, что, ниспосланный богами, он возвратился к богам. (3) Многие рассказывают, что до окончания похорон и сенат, и народ (чего не бывало ни раньше, ни впоследствии) — не в разных местах, но собравшись вместе, — нарекли его благодатным богом. (4) И этот столь великий и столь прекрасный человек, и в жизни и после смерти равный богам, оставил такого сына, как Коммод: если бы он был счастлив, то не оставил бы после себя сына. (5) Мало того, что люди разного возраста, разного пола, всякого состояния и звания воздавали ему божеские почести, — святотатцем считался тот, кто не имел в своем доме его изображения, хотя по своим средствам мог или должен был иметь его. (6) И ныне еще во многих домах среди богов-пенатов стоит статуя Марка Антонина. (7) Немало было людей, которые, вещая, объявляли, что в сповидениях он предсказал им много верного о будущем. (8) Поэтому ему был воздвигнут храм, даны антониевские жрецы, товарищество, фламины и все то, что с древних времен назначалось обожествленным.

XIX. (1) Некоторые говорят — и это кажется правдоподобным, — что Коммод Антонин, его преемник и сын, родился не от него, а был плодом прелюбодеяния, и добавляют к этому такую, живущую в народной молве, сказочку. (2) Как-то раз Фаустина, дочь Пия и жена Марка, при виде проходивших мимо гладиаторов воспылала любовью к одному из них — и, после долгих страданий, причиненных любовным недугом, призналась в своей любви мужу. (3) Когда Марк обратился к халдеям, они дали совет убить этого гладиатора с тем, чтобы Фаустина омылась его кровью и потом возлегла с мужем. (4) Когда это было сделано, Фаустина, правда, освободилась от любви, (5) но на свет появился Коммод — скорее гладиатор, чем император: будучи императором, он выступал публично перед народом почти тысячу раз в гладиаторских боях, как это будет указано в его жизнеописании. (6) Этот рассказ считается правдоподобным на том основании, что сын столь безупречного государя отличался такими нравами, какие чужды даже любому учителю гладиаторов, любому актеру, любому из тех, кто выступает на арене, наконец, — любому человеку, в котором, как в помойной яме, соединены всякая грязь и преступление. (7) Многие говорят и так, что Коммод — вообще плод преступной любви; ведь хорошо известно, что в Кайсте Фаустина выбирала себе любовников из матросов и гладиаторов. (8) Когда Марку Антонину говорили о ее поведении, предлагая развестись с ней, если он не хочет казнить ее, он, говорит,

сказал: «Если я разведусь с женой, то нужно возратить ей и приданое». (9) А что другое могло считаться приданым, как не императорская власть, которую он получил от тестя, будучи им усыновлен по воле Адриана? (10) Но жизнь хорошего государя, его безупречность, уравновешенность и благочестие имеют такую силу, что ненависть, которую вызывают к себе его близкие, не может затмить его славы. (11) Словом, Марку Антонину не могли повредить ни его сын-гладиатор, ни распутная жена, так как он оставался всегда верен себе и ничьи нашествия не могли его изменить. (12) И до нашего времени на него смотрят как на бога, каким он и Вам самим, святейший император Диоклетиан, казался и прежде, кажется и теперь: ведь Вы чтите его среди ваших божеств не так, как прочих, а особенно, и часто говорите, что своим образом жизни и милосердием вы хотите сравняться с Марком, превзойти которого в философии не мог бы сам Платон, если бы вернулся к жизни. Но об этом кратко и сжато.

XX. (1) Вот что произошло в правление Марка Антонина после смерти его брата. Прежде всего, тело последнего было перевезено в Рим и похоронено в усыпальнице предков; (2) ему были назначены божеские почести. Затем, выразив признательность сенату за обожествление брата, Марк незаметно намекнул, что все военные планы, благодаря которым были побеждены парфяне, принадлежали лично ему. (3) Кроме того, он добавил несколько слов, в которых намекнул, что теперь, наконец, он как бы приступит к управлению государством, так как удалился тот, кто обнаружил свою нерадивость. (4) И то, что говорил Марк, сенат понял именно так, что он, по-видимому, благодарит за смерть Вера. (5) Затем он щедро наделил правами, почестями и деньгами его сестер, родственников и вольноотпущенников. Ведь он относился всегда с необыкновенной внимательностью к тем мнениям, какие о нем высказывались, и старался всегда узнать правду, — что всякий говорит о нем, исправляя то, что, как казалось, вызывало справедливые упреки. (6) Отправляясь на Германскую войну, он, не выждав срока траура, выдал замуж свою дочь за престарелого Клавдия Помпеяна, сына римского всадника, родом из Антиохии, человека не очень знатного (впоследствии он сделал его два раза консулом), (7) тогда как дочь Марка была Августой и дочерью Августы. Но этот брак был не по душе и Фаустине, и самой выдаваемой замуж.

XXI. (1) Когда мавры стали опустошать почти всю Испанию, против них успешно повели дело его легаты. (2) И когда в Египте воины-буколы причинили много бед, они были разбиты Авидием Кассием, который впоследствии захватил тираническую власть. (3) В дни, предшествовавшие отправлению на войну, живя в уединении в своем пренестинском имении, он потерял своего семилетнего сына Вера Цезаря, у которого была вырезана опухоль под ухом. (4) Он горевал о нем только пять дней, даже утешал врачей, а затем вновь обратился к государственным делам. (5) Так как это были дни игр в честь Юпитера всеблагого и величайшего, он не захотел помешать им наложением общественного траура; он только приказал назначить умершему сыну статуи, чтобы пронести его изображение в торжественном шествии во время цирковых игр, а также вставить его имя в песню салиев. (6) Ввиду того, что морова изва все еще продолжалась с прежней силой, он тщательнейшим образом восстановил почитание богов и, как это было сделано в Пупискую войну, снарядил на войну рабов, которых он назвал волонтерами, по образцу волонов. (7) Вооружал он и гладиаторов, которых назвал «услужливыми». Он сделал воинами и разбойниками Далмации и Дардания. Вооружил он и диогмитов. Он папал также против германцев и вспомогательные отряды из германцев. (8) Кроме того, он со всей тщательностью подготовил легионы к Германской и Маркоманнской войнам. (9) Чтобы не накладывать тяжелого бремени на провинциалов, он, как мы сказали, устроил на форуме общественного Траяна аукцион дворцовых вещей, где, кроме одежд, бокалов и золотых сосудов, он продал статуи и картины великих мастеров. (10) При самом переходе через Дунай он истребил маркоманнов, а взятую ими добычу возвратил провинциалам.

XXII. (1) Все племена от пределов Иллирика до Галлии объединились; это были маркоманны, варисты, гермундуры и квады, свевы, сарматы, лакриги и бурии. Эти и другие вместе с виктуалами, созибы, сикоботы, роксоланы, бастерны, аланы, певкины, костобоки. Грозил война и с парфянами, и с британцами. (2) Много потрудившись

и сам, он победил самые свирепые племена, причем воины подражали ему, а войско вели также легаты и префекты претория. Он принял сдавшихся ему маркоманнов и очень многих переселил в Италию. (3) Прежде чем что-либо сделать, он всегда — не только по военным делам, но и по гражданским — советовался с лицами, занимавшими высокое положение. (4) Его любимым высказыванием было: «Справедливее — мне следовать советам стольких столь опытных друзей, нежели стольким столь опытным друзьям повиноваться моей воле, воле одного человека». (5) Кажущаяся суровость, проявлявшаяся и в его трудах на войне, и в его жизни, проистекавшая от его философской выучки, вызывала тяжкие нарекания. (6) На слова¹ злоречивых людей он отвечал либо устно, либо письменно. (7) Много знатных лиц погибло во время Германской, или Маркоманнской, войны, вернее — войны с множеством племен (всем им он поставил статуи на форуме Ульпия). (8) Поэтому друзья часто советовали ему удалиться от военных действий и вернуться в Рим. Но он презрел их советы и продолжал оставаться; ушел он не раньше, чем закончил все войны. (9) Проконсульские провинции он делал консульскими, а консульские — проконсульскими или преторскими в зависимости от требований войны. (10) Смуту, поднявшуюся в области секванов, он прекратил, действуя строгостью и авторитетом. (11) Он привел в порядок испанские дела, которые пришли в расстройство из-за Лузитании. (12) Сына своего Коммода он вызвал к себе на границу и дал ему здесь мужскую тогу. По этому случаю он произвел раздачу народу, а ого самого раньше законного срока наметил в консулы².

XXIII. (1) Он неохотно принимал сообщения о том, что префект Рима конфисковал чье-либо имущество. (2) Сам он при раздачах государственных средств проявлял величайшую бережливость, что заслуживает скорее похвалы, нежели порицания. (3) Но людям порядочным он давал деньги, городам, приходившим в упадок, оказывал помощь и — там, где этого требовала настоятельная необходимость, — отменял подати и налоги. (4) Он дал строжайшее приказание, чтобы в его отсутствие об устройстве развлечений для римского народа заботились наиболее богатые люди. (5) Между прочим, когда он взял на войну гладиаторов, в народе были толки о том, что, отняв у народа развлечение, он хочет заставить народ заниматься философией. (6) Чтобы не мешать торговле, он велел показывать представления пантомимов попозже, а не в течение всего дня. (7) Как мы сказали выше, были толки о любовных связях его жены с пантомимами, но в своих письмах он это опроверг. (8) Тот же Марк запретил ездить в пределах Рима верхом или в повозках. Он уничтожил общие для обоих полов бани. Он обуздал распущенные нравы матрон и знатных молодых людей. Он очистил священнодействия в честь Сераниса от пелузийской грубости. (9) Правда, были слухи и о том, что некоторые люди под личиной философии терзают государство, но он это опроверг.

XXIV. (1) У Марка Антонина было обыкновение подвергать всех обвиненных меньшим наказаниям, чем какие полагаются по законам, хотя иногда по отношению к явным преступникам, совершившим тяжкие преступления, он оставался неумолимым. (2) По уголовным делам, возбужденным против видных лиц, он производил расследование сам, проявляя при этом величайшую справедливость; он даже упрекал претора, слишком быстро разбиравшего дела обвиняемых, и приказывал ему вторично произвести расследование, говоря, что достоинство обвиняемых требует того, чтобы человек, который судит от имени народа, выслушал их. (3) Справедливость он соблюдал и по отношению к взятым в плен врагам. Бескопечное число пленных из разных племен он разместил на римской земле. (4) Своими молитвами он исторгнул молнию с неба против военной хитрости врагов, а для своих, когда они страдали от жажды, он испросил дождь. (5) Он хотел создать провинцию Маркоманию, хотел создать также и провинцию Сарматия; (6) и он создал бы их, если бы в это же время на Востоке не поднял восстания Авидий Кассий, который провозгласил себя императором, как говорят некоторые, по желанию Фаустины, считавшей мужа безнадежно больным. (7) Другие — на

¹ После слова *loquentum* выпало, по-видимому, слово *dictis* (см. А. Klotz. *Rheinisches Museum*, N. F., 78. 1929, стр. 293).

² 177 г. н. э.

том основании, что Кассий называл Марка божественным — говорят, что Кассий провозгласил себя императором, распуслав ложный слух о смерти Антонина. (8) Антонин был не очень обеспокоен отложением Кассия и не применил к его близким никаких суровых мер. (9) Но сенат объявил его врагом, а его имущество было конфисковано в пользу государственного казначейства.

XXV. (1) Итак, оставив войну с сарматами и маркоманнами, он отправился против Кассия. (2) В Риме также были волнения, словно туда в отсутствие Антонина мог прийти Кассий. Но Кассий был очень скоро убит, и голова его была принесена Антонину. (3) Однако Марк не радовался убийству Кассия и приказал похоронить его голову. (4) Войско убило также Мециана (сына Кассия), которому было поручено управление Александрией; ведь Кассий назначил себе и префекта претория, который тоже был убит. (5) Марк запретил сенату выносить суровые приговоры участникам отложения. (6) Вместе с тем он просил в продолжение его правления не убивать ни одного сенатора, чтобы не запятнать его власть. (7) Тех, кто был сослан, он приказал вернуть, и лишь очень немногие центурионы оказались казненными. (8) Простил он и те города, которые стали на сторону Кассия, простил и антиохийцев, которые в угоду Кассию говорили много дурного о Марке. (9) Он отнял у них зрелища и запретил общественные собрания и всякого рода сходки; он послал направленный против антиохийцев очень суровый эдикт. (10) Об их мятежном настроении говорит и приведенная у Марка Максима речь, которую произнес Марк среди своих друзей. (11) Он не пожелал посетить Антиохию, когда отправлялся в Сирию, (12) не пожелал он посетить и Кипр, откуда родом был Кассий.

XXVI. (1) Он побывал в Александрии, милостиво обходясь с жителями города. Впоследствии, однако, он посетил и Антиохию. Он вел много переговоров с царями, закрепил мирные отношения со всеми прибывшими к нему царями и послами персов. (2) Он был очень дорог всем восточным провинциям; во многих он оставил следы своей философии. (3) У египтян он держал себя как простой гражданин и философ, — во всех ученых собраниях, храмах, повсюду. Несмотря на то, что александрийцы высказывали много добрых пожеланий Кассию, он всех их простил и оставил у них свою дочь. (4) Он потерял свою Фаустину, которая умерла от внезапно постигшей ее болезни, в поселке Галале у подошвы Таврских гор. (5) Он просил сенат назначить Фаустине почести и храм и произнес похвальную речь, хотя молва упорно обвиняла ее в безнравственности. Антонин либо ничего не знал об этом, либо делал вид, что не знает. (6) Он создал новую организацию фаустинианских девочек в честь своей умершей жены. (7) Он принес благодарность сенату за объявление Фаустины божественной: (8) она сопровождала его во всех летних походах, так что он называл ее «матерью лагерей». (9) Поселок, в котором умерла Фаустина, он сделал колонией ее имени и выстроил ей храм, но впоследствии этот храм посвятили Гелиогабалу. (10) По своей мягкости он позволил, но не приказывал убить Кассия. (11) Сын Кассия Гелиодор подвергся ссылке, другие получили право свободно выбрать место изгнания, а также часть своего имущества. (12) Дети Кассия получили больше половины отцовского имущества, кроме того им было подарено золото, серебро, а женщинам также и драгоценные украшения. Дочь Кассия Александрия и его зять Друзиллан получили право свободно передвигаться и были препоручены мужу тетки императора. (13) Во всяком случае, Марк говорил о смерти Кассия, говоря, что он хотел до конца своего правления не проливать крови сенаторов.

XXVII. (1) Устроив дела на Востоке, Марк прибыл в Афины и, чтобы доказать свою нравственную чистоту, принял посвящение в таинства Цереры и один вошел в святилище. (2) Возвращаясь в Италию морским путем, он выдержал сильнейшую бурю. (3) Прибыв в Брундизий, он, в Италии, и сам оделся в тогу, и велел воинам быть в тоге; никогда в его правление воины не появлялись в военных плащах. (4) По прибытии в Рим он справил триумф, потом отправился в Лавиний. (5) Затем он присоединил к себе Коммода в качестве сотоварища по трибунским полномочиям. Он произвел раздачу народу и устроил изумительные зрелища. Затем он исправил многое в гражданском управлении. (6) Он установил предел для расходов на гладиаторские бои. (7) Он

постоянно повторял изречение Платона: «Государства процветали бы, если бы философы были властителями или если бы властители были философами». (8) Своего сына он соединил браком с дочерью Бруттия Презента и свадьбу справил так, как она справляется у частных людей. По этому поводу он еще раз произвел раздачу народу. (9) Затем он отправился, чтобы окончить войну, и, руководя военными действиями, умер, — в то время, как нравы его сына перестали соответствовать наставлениям Марка. (10) Он в течение трех лет вел войну с маркоманнами, гермундурами, сарматами и квадами и, проживи он еще один год, он создал бы римские провинции из земель этих народов. (11) За два дня до своей смерти, допустив к себе своих друзей, он, говорят, высказал о сыне такое же суждение, какое высказал Филипп об Александре, когда он дурно отозвался о последнем; и при этом он добавил, что он огорчен совсем не тем, что умирает, а тем, что оставляет после себя такого сына: (12) Коммод уже показал себя беспутным и жестоким.

XXVIII. (1) Смерть его была такова. Захворав, он призвал к себе сына и прежде всего попросил его не считать эту войну совершенно законченной, чтобы не казалось, что он действует во вред государству. (2) Когда сын ответил, что он прежде всего желает прекращения моровой язвы, Марк позволил ему действовать, как он хочет, но просил его подождать немного дней и не уезжать тотчас же. (3) Затем он перестал принимать пищу и питье, желая умереть, и тем усилил свою болезнь. (4) На шестой день он призвал своих друзей и беседовал с ними, смеясь над брэнностью человеческих дел и выражая презрение к смерти; он говорил друзьям: «Что вы плачете обо мне, а не думаете больше о моровой язве и об общей смерти?». (5) Когда они хотели уйти, он, испустив стои, сказал: «Если вы уже покидаете меня, то я говорю вам последнее прости, уходя раньше вас». (6) Когда его спросили, кому он препоручает своего сына, он ответил: «Вам, если он будет того достоин, и бессмертным богам». (7) Войско, узнав о его болезни, испытало сильнейшую скорбь, так как он пользовался исключительной любовью. (8) На седьмой день его состояние ухудшилось. Он допустил к себе только сына, но и его тотчас же отпустил, боясь, как бы на него не перешла зараза. (9) Отпустив сына, он закрылся с головой, как бы желая заснуть, и ночью испустил дух. (10) Говорят, он желал смерти сына, так как предвидел, что тот будет таким, каким он и оказался после смерти отца; он боялся, как он сам говорил, что сын будет подобен Нерону, Калигуле и Домициану.

XXIX. (1) Ему ставили в вину то, что он выдвигал на разные высокие места любовников своей жены — Тертулла, Тутилия, Орфита и Модерата, хотя Тертулла он однажды застал завтракающим вместе с ней. (2) Имея его в виду, один актер, игравший на сцене раба, на вопрос глупого господина об имени любовника его жены, три раза сказал в присутствии Антонина: «Тулл», а когда глупец продолжал спрашивать, он ответил: «Я уже сказал тебе трижды — Тулл¹ его имя». (3) Об этом было много толков в народе. Много говорили об этом и другие, порицая долготерпение Антонина. (4) Задолго до своей смерти, прежде чем отправиться на войну с маркоманнами, он клятвенно заявил в Капитолии, что с его ведома не был казнен ни один сенатор; при этом он сказал, что он сохранил бы жизнь даже тем, кто восстал против него, если бы все делалось с его ведома. (5) Ничего он так не боялся и ни против чего он так не боролся, как против разговоров о его скуности; во многих письмах он опровергает такого рода обвинения. (6) Упрекали его и в том, что он умел притворяться и не был таким простодушным, каким хотел казаться или какими были Пий и Вер. (7) Ставили ему в вину и то, что он укрепил придворную чопорность, не проводя время со своими друзьями и не приглашая их на пиры. (8) Он постановил причислить к богам своих родителей. Друзей своих родителей, даже тех, кто уже умер, он почтил статуями. (9) Он не сразу оказывал доверие ходатаям, но всегда долго расследовал, чтобы узнать правду. (10) После смерти Фаустины Фабия всеми способами старалась выйти за него замуж, но он, имея столько детей и не желая навязать им мачеху, взял себе в наложницы дочь прокуратора своей жены.

¹ По-латыни: *ter Tullus*, что звучит как *Tertullus*.